

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ЦЕФОФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 11-ГО, 1858 ГОДА. № 42.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

ВОСПОМИНАНІЙ.

ОКТЯБРЯ 6. Тарутинская битва 1812.

ОКТЯБРЯ 7. Битва подъ Лейпцигомъ.

ОКТЯБРЯ 9. *Петръ Великій посылаетъ нижегородскихъ мужиковъ къ Чухонцамъ учить ихъ плести лапти 1710.*

ОКТЯБРЯ 10. Очищеніе Москвы отъ Наполеона 1812. *Государь Императоръ Николай Павловичъ въ первый разъ удостоилъ Нижній Новгородъ своимъ Высочайшимъ посещеніемъ и повелѣлъ произвести огромныя постройки и сооруженія для украшенія этого города 1854.*

ИЗВѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 24 Сентября по 1-е Октября судовъ грузилось 68, на сумму 148,601 руб. Разгрузилось 54, на сумму 190,008 руб. серебромъ.

Извѣстія изъ уѣздовъ.

Горбатовскаго.

Въ помѣщичьей деревнѣ Ясенцахъ отъ произшедшаго пожара сгорѣло 3 крестьянскихъ дома съ надворнымъ строеніемъ, на сумму 730 р. сер.

Лукояновскаго.

Въ помѣщичьемъ селѣ Старо-Рождественѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 3 крестьянскихъ дома съ надворнымъ строеніемъ.

ОТЪ ЧЕГО БЕДНѢЮТЪ УѢЗДНЫЕ ГОРОДА?

Много было говорено и писано о недобросовѣстности и нечестности въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ; настойчиво, сильно, рѣзко обличалось это зло въ журналахъ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ; но незнаемъ, дѣйствовали ли эти обличенія въ столицахъ, а въ уѣздныхъ городахъ благотвельнаго вліянія ихъ рѣшительно не замѣтно. Грубую кору невѣжества и застоя прорубить не такъ то легко: на это нужно время и время. Даже какъ ни грустно, а должно сознать-

ся, что зло растеть и увеличивается съ каждымъ годомъ. На нашей памяти было не мало торговцевъ-стариковъ, съ которыми сибѣло и довѣрчиво можно было имѣть какія угодно дѣла: процентовъ пять-шесть лишняго возьмутъ, но за то отпустятъ, напр. изъ лавки, именно то, чего хочетъ покушникъ; и не обвѣсятъ, и, при удобномъ случаѣ, не обсчитаютъ даже ребенка. Но дѣти ихъ слишкомъ рѣдко слѣдуютъ благому примѣру стариковъ своихъ. Теперь на два торговца, съ которыми еще можно имѣть дѣла, не безъ предосторожностей однако же, вездѣ найдется двадцать, къ которымъ развѣ крайность можетъ заставить обратиться за чѣмъ-либо, и которые преимущественно обдѣлываютъ новичковъ въ городѣ, завлекая ихъ готовностію отпустить въ долгъ, — проѣзжающихъ, и больше всего крестьянъ. Что причиною такого жалкаго, гибельнаго прогресса?

Главная причина — безмысліе воспитанія дѣтей торговцевъ и промышленниковъ. Въ чемъ состоитъ все воспитаніе ихъ? Въ страшномъ кормленіи, въ заботѣ выучить читать, писать и наконецъ приучить къ дѣлу. Не обширна программа; взглянемъ, какъ выполняется она.

Мальчикъ до осьми, нерѣдко до десяти лѣтъ пользуется полною свободою. Съ утра до ночи онъ бѣгаетъ, гдѣ хочетъ, дѣлаетъ, что вздумается. У матери одна забота: кормить и потѣшать всѣ прихоти, всѣ капризы ребенка; отцу всегда не до сына, т. е. онъ просидитъ цѣлый день безъ всякаго дѣла въ лавкѣ, проиграетъ въ шанки, проболтаетъ о пошлѣйшихъ пошлостяхъ, и не вздумаетъ навѣдаться, чѣмъ занятъ его сынъ и даже гдѣ онъ. Вотъ для избалованнаго вольницы наступаетъ страшное время: учиться грамотѣ. Понятно, сколько нужно усилій усадить его за книгу, съ какимъ отвращеніемъ онъ смотритъ на дѣло. Но помощью пряниковъ, варенья, гривенниковъ и тому подобныхъ мудрыхъ поощреній, его кое-какъ заставляютъ учиться у частнаго учителя, а иногда въ училищѣ. Частные учителя всегда смотрятъ сквозь пальцы на всѣ возможныя шалости, нерѣдко вовсе не дѣтскія, напр. стянуть что у матери изъ дому, изъ свсей или чужой лавки, изъ чужаго сада, ругаться по коноводски и пр. и пр. Какое имъ дѣло до нравственнаго развитія мальчика? Въ договорѣ этого не было. При томъ, тутъ нужна строгость; а строгихъ учителей не терпятъ баловни-сыновья и ихъ сердобольные

родители. Въ училищахъ иное дѣло; но и тутъ толку и пользы мало отъ всѣхъ усилій учащихъ. Мальчикъ на столько успѣетъ одичать и испортиться до училища, что строгость въ отношеніи къ нему существенно необходима. А между тѣмъ, самая благоразумная строгость невозможна; при первыхъ попыткахъ къ исправленію онъ убѣгаетъ изъ училища, и всегда успѣваетъ разжалобить мать; та дѣйствуетъ на отца, и онъ со всѣмъ ожесточеніемъ грубѣйшаго невѣжества, не имѣющаго ни малѣйшаго понятія о нравственномъ развитіи, со всею слѣпотою нерадиваго отца, и не подозревающаго, сколько сѣмянъ и самыхъ злыхъ и самыхъ гибельныхъ уже вибрилось въ душу его сына, возстаетъ на учащихъ за то, что не умѣютъ обращаться съ его чадомъ; грозитъ имъ жалобами смотрителю, директору, а нерѣдко и приводитъ въ исполненіе свои угрозы. Что дѣлать имъ? Большою частію они оставляютъ всѣ заботы о такомъ ученикѣ; а если и найдется особенно терпѣливый законоучитель, и захочетъ хоть сколько нибудь поправить ученика одними мѣрами кротости, то и тутъ всѣ усилія его безуспѣшны. Ученикъ держитъ себя скромно лишь на глазахъ благонамѣреннаго законоучителя, т. е. по три часа въ недѣлю (по столько часовъ въ недѣлю имѣетъ законоучитель въ каждомъ классѣ); далѣе, въ самомъ училищѣ онъ позволяетъ себѣ все, хорошо зная, что наказать его не посмѣютъ; а внѣ училища онъ опять предоставленъ себѣ, безъ малѣйшаго надзора домашняго. Такъ проболтается онъ годъ-другой въ училищѣ, и всегда выхватывается изъ него не окончивъ курса. Сердобольные родители боятся, чтобы сынъ ихъ не заучился. И опять года два-три онъ болтается безъ всякаго дѣла, упитываемый и балуемый матерью, посѣщающей лавку отца лишь для того, чтобы по возможности стянуть что-либо. Наконецъ отецъ находитъ, что пора приучать сына къ дѣлу, что бываетъ лѣтъ съ 16, 18, и засаживаетъ его съ собою въ лавку. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, и у молодца заводятся деньжонки. Откуда? Да отсюду; онъ не пренебрегаетъ никакими средствами: можно утаить у отца, онъ утаиваетъ; нѣтъ, — всѣми способами онъ извлекаетъ ихъ изъ покушниковъ. А на способы и продѣлки онъ давно мастеръ: праздношатательство и товарищество со всѣми малолѣтними негодаями въ городѣ уже цзошрили его способности на всякое плутовство.

И вотъ воспитаніе торговца и промышленника

въ уѣздномъ городѣ за весьма рѣдкими исключеніями! Что должно послѣдовать за такимъ воспитаніемъ, угадать не мудрено. Упитанный, избалованный до нельзя молодой торговецъ, съ собственными деньгами въ карманѣ и безъ всякаго понятія о нравственномъ долгѣ, чего не позволить онъ себѣ? И позволяетъ себѣ все, и въ двадцать лѣтъ онъ уже коротко знакомъ, даже освоился, сроднился со всею нравственною грязью. Еще на глазахъ отца онъ остерегается, и подъ глубокою тайной совершаетъ свои многообразные подвиги. Но вотъ отецъ увѣрившись въ бойкости и торговой ловкости сына, отправляетъ его въ столицы или другія города для закупки товаровъ, или сбыта своихъ произведеній. Тутъ то нужно видѣть молодца! Вырвавшись на свободу, онъ уже не знаетъ ни мѣры, ни предѣла своимъ дикимъ, отвратительно пошлымъ фантазіямъ. Вотъ образчикъ, который мы видѣли однажды на станціи чугунной дороги въ Твери. Очень богатый купецъ одного изъ уѣздныхъ городовъ воспиталъ своего сына именно такъ, какъ мы описали, поженилъ его и рѣшился посылать въ Москву для закупки товаровъ. Сынъ, на первый же разъ, имѣлъ терпѣніе доѣхать лишь до Твери, и захотѣлъ, какъ сказалъ самъ, потѣшиться въволю. Въ чейъ же это состояло? Въ томъ, что сначала напьется самъ, потомъ потребуеетъ вина: съ бутылкой и стаканомъ обходитъ всѣхъ, кто случится тутъ, и предлагаетъ пить. Такъ какъ на его предложеніе соглашались слишкомъ немногіе, то онъ осыпалъ всѣхъ самою площадною бранью; мало этого, выслушавъ отказъ, хлопнетъ бутылку и стаканъ объ полъ и требуетъ новыхъ. Разумѣется, это вывело изъ терпѣнія пассажировъ, ожидавшихъ поѣзда, и его выгнали изъ гостиницы. Возметъ онъ извозчика: пропадетъ часа на три, четыре, и является снова. Такъ продолжалось уже трое сутокъ; такъ онъ и остался, когда мы уѣхали. При насъ его старались унять отъ буйнаго разгула угрозою, что если онъ промотаетъ отцовскія деньги, такъ вѣрно отецъ не проститъ его. Напрасный трудъ; съ неистовымъ хохотомъ онъ отвѣчалъ: «Э, вздоръ; отецъ не прознаетъ, я таки позапасся заранѣе своими; а и промотаю тысячу-другую изъ отцовскихъ, не бѣда: наши покупщики расплатятся.» Какъ такъ? «Да такъ. Товаръ куплю поплотше, въ счетъ поставлю подороже, вотъ и вся штука! А покупщики почему знаютъ, что стало дороже, что дешевле? И разберутъ по цѣнѣ, какую я назначу.» И вотъ объясненіе, почему иногда даже

въ очень хорошей лавкѣ уѣзднаго города вдругъ, ни съ того ни съ сего, вздорожаютъ все товары и даже при дороговизнѣ отпускается все гнилое, дурное, ни къ чему негодное. Покупщики негодуютъ, бранятъ заочно, даже въ глаза хозяина лавки; тотъ клянется, что отпускаетъ чуть не по своей цѣнѣ, въ доказательство кажетъ счеты... Разумѣется тѣ, которые покупаютъ всегда на наличныя, бросаютъ эту лавку и начинаютъ закупать въ другой, если найдется порядочная, или выписываютъ изъ другихъ городовъ. Но такихъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ единицы; а десятки и даже сотни покупателей обыкновенно кредитуются до полученія оброка, жалованья и т. п. Подобные покупщики по неволѣ берутъ изъ тойже лавки и расплачиваются за мотовство хозяйскаго сына.

Даже у милліонеровъ купцовъ приготовленіе сыновей къ дѣламъ торговымъ и промышленнымъ нисколько не лучше. Обыкновенно держатъ молодца лѣтъ до двадцати дома въ совершенной праздности. Все его образованіе состоитъ въ умѣнѣ читать и писать. И вотъ отправляютъ его куда нибудь, напр. на низовыя пристани для закупки хлѣба, подъ руководствомъ прикащика, какого нибудь крестьянина или мѣщанина. Вырвавшись на волю, онъ даже спѣшитъ прежде всего потѣшиться. И нужно видѣть подобныхъ купчиковъ напр. въ Промзвѣ, въ Лысковѣ, въ Самарѣ и даже въ Рыбинскѣ, чтобы составить себѣ понятіе объ ихъ потѣхахъ!—А прикащикъ не только не останавливается, но руководитъ и даже вводитъ вовсе дурное, потому что при такомъ хозяинѣ онъ за одну поѣздку успѣетъ составить себѣ капиталъ. Но какъ же сдумаютъ они скрыть подобныя вещи?—Очень просто: дурной товаръ поставить по цѣнѣ лучшаго, разумѣется замаскировавъ его лучшимъ,—и дѣлу конецъ. И вотъ объясненіе, почему иной торговый домъ, отличавшійся не малое время аккуратностью въ сношеніяхъ съ биржей, вдругъ начинаетъ терять довѣріе, поставляя товаръ безконечно низшаго достоинства, чѣмъ пробы; это значитъ—молодой хозяинъ принялся за дѣла. Случается и то, что и концовъ скрыть нельзя, до того распотѣшится хозяинъ; онъ наденетъ векселей; и вотъ, нежданно, негаданно, для отца, поступаютъ векселя ко взысканію; онъ поучитъ сына, сгонитъ прикащика, даже публикуетъ въ вѣдомостяхъ, чтобы сыну не дѣлали довѣрія, а все-таки для поддержанія собственнаго

кредита долженъ уплатить на что плетъ треть, а верѣдко и цѣлая половина его капитала.

И можно ли ждать чего-либо лучшаго отъ такого воспитанія? И здѣсь то основа недобросовѣстности и нечестности, которыми такъ унизило, ослабило себя большинство торгующаго и промышленнаго сословія въ уѣздныхъ городахъ.— Такъ воспитанный, такъ начавшій дѣла, молодой купецъ что внесетъ въ дѣйствительную жизнь, чѣмъ будетъ руководиться въ дѣлахъ, когда они вполнѣ будутъ зависѣть отъ него? Съ одной стороны,—дикое, гибельное желаніе тѣшиться—неизбѣжное послѣдствіе празднаго, бездѣльнаго, до нельзя избалованнаго дѣтства, и еще хуже проведеннаго юношества, скоро прекращающаго въ прахъ нажитое отцомъ и дѣдомъ; съ другой,—рѣшительно незнаніе путей честныхъ и чистыхъ возстановить свое состояніе, полное отсутствіе религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій,—на что кинется человѣкъ, поставленный въ подобныхъ обстоятельствахъ? Понятно, что на все безсовѣстное и безчестное.

Изъ Москов. Губ. Вѣд.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Тюменская 2-й гил. куп. вдова Ольга Кондратьева Гутманъ, уничтожаетъ давнюю ея довѣренность въ Августѣ мѣсяцѣ сего 1858 года, отставному поручику Василью Гавриловичу Короткову, которую и проситъ считать не дѣйствительною.

Нижній-Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденія Г. Нижегородскаго Всеннаго Губернатора, А. Н. Муравьева и Цензора, И. Сперанскаго.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 4 по 11-е Октября 1858 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Спбурга; оберъ-телеграфистъ Императорскаго Зимняго Дворца иностранецъ Ленцъ, изъ Москвы: отст. полковн. Ермолаевъ.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Пензу: стат. сов. князь Гагаринъ, въ Москву: кол. сов. Родионовъ.

Редакторъ А. Ждановъ.